

6. GJ FS. B. 1 : Galsworthy J. The Forsyte Saga. Book 1. The Man of Property / John Galsworthy. – М., 1974. – 383 p.
7. GJ FS. B. 2 : Galsworthy J. The Forsyte Saga. Book 2. – In Chancery / John Galsworthy. – М., 1974. – 303 p.
8. GJ FS. B. 3 : Galsworthy J. The Forsyte Saga. Book 3. – To Let / John Galsworthy. – М., 1974. – 255 p.
9. HT Td'U : Hardy T. Tess of the d'Urbervilles, A pure woman / [introd. by A. Alvarez and edit. by D. Skilton] / Thomas Hardy : Penguin books, 1985. – 534 p.

Статтю подано до редколегії
21.03.2012 р.

УДК 811.111'42

О. Г. Сторчак – кандидат филологических наук, доцент
Харьковского национального автомобильно-дорожного
университета

Концепт в когнитивной лингвистике

*Работу выполнено на кафедре иностранных
языков №1 ХНАДУ*

Когнитивная лингвистика характеризуется полипарадигмальностью представлений о природе концепта. Основу концепта, сущность которого сводится к смыслу, составляют чувственное ощущение, понятие, образ и компонент культуры. Идеи системности, сложноструктурированности, многомерности, иерархичности, эталонности, мультикомпонентности, антиномичности и полиапеллируемости концептов наиболее распространённые.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, концепт, смысл.

Сторчак О. Г. Концепт у когнітивній лінгвістиці. Когнітивну лінгвістику характеризують поліпарадигмальністю уявлень про природу концепту. Основу концепту, який віддзеркалює смисл, складають перцепт, поняття, образ і компонент культури. Ідеї системності, складноструктурованості, багатовимірності, ієрархічності, мультикомпонентності, еталонності, антиномічності та поліапелюваності концептів найбільш поширені.

Ключові слова: когнітивна лінгвістика, концепт, смисл.

Storchak O. G. Concept in Cognitive Linguistics. There are lots of approaches to the studying of concept in Cognitive Linguistics. The fundamentals of concept are a percept, a notion, an image and a cultural component. The gist of concept is in its meaning. The ideas of the system, complex structure, multi-dimensions, hierarchy, multi-components, standard, antinomy and multi-appeal of the concept are widely used in research.

Key words: Cognitive Linguistics, concept, meaning.

Постановка научной проблемы и её значение. В отечественной и зарубежной когнитивной лингвистике одной из наиболее актуальных проблем является концептуализация, под которой понимается когнитивно-семантический процесс структурирования знаний и опыта посредством осмысления полученной информации и создания концептов [13, 93]. Суть научной проблемы заключается в том, как концепты, формируемые в процессе когнитивной обработки сигналов стимуляции человека раздражителями различной природы и афферентации, формализуются в языке и актуализируются в дискурсе.

Цель данного исследования – выявление существенных особенностей концептов посредством изучения их дефиниций в рамках существующих подходов к изучению концептов. **Объект** исследования – процесс концептуализации, **предмет** – концепты и их дефиниции. **Материалом** исследования служит научная литература по изучаемой теме. Исследование концептов позволяет выяснить их происхождение и компонентный состав, приблизиться к объяснению процессов и механизмов концептуализации. **Актуальность** настоящего исследования обусловлена повышенным инте-

ресом лінгвістів к концептуалізації, к содержанию концептов и формам их объективации, а также важной ролью концептов в формировании концептуальной и языковой картин мира.

Изложение основного материала и обоснование полученных результатов исследования.

В лингвистике исследование концептов проводится по нескольким направлениям: логическому / классическому (Н. Ф. Алефиренко, Н. Д. Арутюнова, О. Л. Бессонова, М. В. Никитин, Р. И. Павиленис, В. Н. Телия, M. Schwarz); лингвокогнитивному / когнитивному / семантико-когнитивному / онтологическому (А. П. Бабушкин, Н. Н. Болдырев, В. З. Демьянков, Е. С. Кубрякова, Е. В. Рахилина, А. Вежбицка, R. Jackendoff, R. W. Langacker); лингвокультурному / лингвокультурологическому (С. Г. Воркачѳ, В. И. Карасик, В. В. Колесов, С. Х. Ляпин, М. М. Полюжин, Г. Г. Слышкин, Ю. С. Степанов); когнитивно-дискурсивному (А. Д. Белова, А. В. Кравченко, А. П. Мартынюк, Л. С. Пихтовникова, А. Н. Приходько); поэтологическому (Л. И. Белехова, О. П. Воробьѳва, Е. М. Кагановская); семантико-психологическому (З. Д. Попова, И. А. Стернин); психолінгвістическому (А. А. Залевская); нейропсихолінгвістическому (В. Галлезе, М. Джонсон, Дж. Лакофф); философско-семиотическому, лингвоаксіологическому и логико-понятийному. В качестве основных направлений Е. С. Кубрякова выделяет классический когнитивизм (исследование структур знаний и их типов преимущественно логическими методами) и когнитивно-дискурсивный подход, в котором «каждое языковое явление может считаться адекватно описанным и разъясненным только в тех случаях, если оно рассмотрено на перекрестке когниции и коммуникации» [14, 16].

Полипарадигмальность представлений о природе концепта выражается, прежде всего, во множестве его дефиниций. В 1970-х годах в раннем когнитивизме концепт считался абстрактным, амодальным, произвольным, ментальным и состоящим из символов [27]. Природа концептов рассматривалась как символическая репрезентация того, что существует в действительности, а мышление сводилось к манипуляции символами, а не к вычислениям на нейронном уровне [27]. В 1980-х годах в отечественной науке термин «концепт» определялся как смысловое значение имени (знака), как содержание понятия, объём которого есть предмет (денотат) этого имени [24, 624]. В современной лингвистике концепт рассматривается как информационная структура сознания и совокупность вербальных и невербальных знаний об объекте концептуализации [22, 587].

Представитель логического направления Н. Д. Арутюнова рассматривает концепты как «понятия жизненной философии», «обыденные аналоги мировоззренческих терминов» [2]. По определению Моника Шварц, концепт – это элементарная ментальная единица, выполняющая функцию хранения знаний о мире в абстрактном формате [30, 55].

В лингвокогнитологии Е. С. Кубрякова *et al* полагают, что концепт – это «термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [13, 90–92]. А. Вежбицкая под концептом понимает объект из мира «идеального», который имеет имя и отображает культурно обусловленные представления человека о мире «реальном» [5, 18]. Исследовательница не мыслит концепт без имени. Р. Джакендофф различает концепты предмета, частей, события, объёма, движения, действия, места, пространства, времени и признака [28].

В лингвокультурном подходе С. Г. Воркачѳ определяет концепт как культурно означенный вербализованный смысл, представленный в плане выражения рядом знаковых реализаций, которые образуют лексико-семантическую парадигму как совокупность метафор, которые ассоциируются с определённым абстрактным именем [7, 36, 81]. По мнению В. И. Карасика, концепт как многомерное ментальное образование представляет хранящиеся в памяти человека «значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта» [10, 59]. Лингвокультурный концепт, по мысли Г. Г. Слышкина, является единицей отражения и интерпретации физической и психической действительности сознанием человека и формируется в результате редукции фрагмента познаваемого мира до пределов человеческой памяти, включая данный фрагмент в контекст культуры и воплощая его в вербальных единицах, необходимых для удовлетворения коммуникативных потребностей членов социума [23, 8].

Рассматривая онтологическую суть лингвоконцептов и их системную организацию в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы знания, А. Н. Приходько определяет концепт как этно-, социо-,

психо-, лингвокультурный сложноструктурированный феномен, в котором понятийное начало, подвергаясь этнопсихологической оценке, органично соединяется с лингвокультурным [21, 51, 55]. А. П. Мартынюк, опираясь на деятельностный стиль мышления, под концептом понимает динамическую сущность, «процесс и результат наделения языкового знака смыслом в ситуации общения» [16, 16]. В исследовании концептов ТЯЖЁЛЫЙ и ЛЁГКИЙ, основанных на телесном опыте, они трактуются как совокупность обобщённых вербализованных и невербализованных индивидуальных смыслов, основанных на интерпретации состояний «быть / считать тяжёлым / лёгким», вбирая в себя историю признаков тяжёлого и лёгкого [26].

В рамках семантико-психологического направления З. Д. Попова и И. А. Стернин определяют концепт «как дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [19, 24]. Совокупность языковых средств, объективирующих концепт в определенный период развития общества, определяется как номинативное поле концепта [19, 47]. Лингвисты З. Д. Попова и И. А. Стернин полагают, что концепт рассеян среди языковых знаков конкретного языка.

В психолингвистическом подходе А. А. Залевская рассматривает индивидуальный концепт как «спонтанно функционирующее в познавательной и коммуникативной деятельности индивида базовое перцептивно-когнитивно-аффективное образование динамического характера, подчиняющееся закономерностям психической жизни человека и вследствие этого по ряду параметров отличающееся от понятий и значений как продуктов научного описания с позиций лингвистической теории» [9, 39]. Философы Ж. Делёз и Ф. Гваттари под концептом понимают соединение минимум двух перцептов [8, 28].

В нейропсихолингвистическом направлении концепт, по мысли Дж. Лакоффа и М. Джонсона, представляет собой нейронные структуры, позволяющие на ментальном уровне описывать категории и причинные связи [29, 19]. Исследователи В. Галлезе и Дж. Лакофф полагают, что концепт воплощён в сенсорно-моторной системе и использует структуру этой системы, которая характеризует семантическое содержание концепта [27]. Их подход к концептуализации основывается на том, что в процессах представления действия (*imagining*) и его выполнения (*doing*) частично задействованы одни и те же нейронные субстраты, а представлять (*to imagine*) означает понимать (*to understand*). По мнению В. Галлезе и Дж. Лакоффа, современная нейронаука располагает доказательной базой в пользу того, что многие концепты использует непосредственно сенсорно-моторные схемы мозга [27].

Существует широкое и узкое понимание концепта как лингвоментального образования. В широком смысле концепт понимается как замещение в индивидуальном сознании любого значения [11, 31], как совокупность напластований ценностных коннотаций на значение слова [11; 15]. В узком понимании концепт представляет понятия, закреплённые в лексике естественных языков, и трактуется как культурно значимая категория внутреннего мира человека [11, 31]. Концепты понимаются как семантические образования, стоящие за словами.

Следовательно, концепт понимается как информационная структура сознания, базовая оперативная идеальная единица, базовое многомерное перцептивно-когнитивно-аффективное образование, культурно означенный вербализованный смысл, совокупность обобщённых вербализованных и невербализованных индивидуальных смыслов, заместитель любого значения в индивидуальном сознании, стоящие за словами семантические образования, нейронная структура, соединение минимум двух перцептов и т. д.

Концепт характеризуется наличием ряда признаков: неизолированность (связь с другими концептами); открытость (неисчерпаемость содержания концепта); наличие концепта в границах структурированных концептуальных сфер, которые являются фоном концепта; целостность и нежесткая структурированность; динамизм и креативность как способность к изменению и наполнению новым знанием и под. [22, 257]. «Одним из важнейших признаков категориального статуса концептов является их антиномический характер, наличие бинарной оппозиции как конститутивного признака концепта» [10, 30]. В лингвокультурологии отмечаются базовые характеристики лингвокультурных

концептов: комплексность бытования, ментальная природа, ценность, условность, размытость, изменчивость, ограниченность сознанием носителя, трёхкомпонентность (как минимум), полиапеллируемость, многомерность, методологическая открытость и поликлассифицируемость [1, 12–13]. А. Д. Белова отмечает сложноструктурированность концептов [3, 17]; В. И. Карасик – их многомерность [10, 73]; М. В. Никитин – системную организацию концептов [18, 266].

Самой значимой внутренней оппозицией концептов является их противопоставление как когнитивных и культурных единиц – лингвокогнитивных и лингвокультурных концептов [6]. Лингвокогнитивные концепты – это индивидуальные содержательные ментальные образования, структурирующие и реструктурирующие окружающую действительность, а лингвокультурные концепты – это коллективные содержательные ментальные образования, фиксирующие своеобразие соответствующей культуры [11, 34]. Концепт рассматривается как основная ячейка культуры в ментальном мире человека [25]. Культура фиксируется в разных формах, среди которых для лингвистики релевантны языковое сознание и коммуникативное поведение, или язык и дискурс [12, 12].

Язык является средством объективации концептов, под которыми понимается то, что выражают слова, морфемы и грамматические конструкции [27]. Языковые единицы представляют собой соединение фонологических форм с индивидуальными концептами [29]. Теоретически весь концепт во всем богатстве своего содержания может быть выражен только совокупностью языковых средств, всем номинативным полем концепта, каждое из которых раскрывает лишь его часть [19, 55]. Отмечается отсутствие изоморфизма между идеальной сущностью концепта и его материальным воплощением. Концепты как элементы сознания автономны от языка [4, 26].

Закрепление концепта за знаком является процессом формирования семантического пространства речи. Языковой знак лексикализирует концепт не полностью, а своим значением объективирует несколько основных когнитивных признаков, релевантных для сообщения, передача которых является задачей говорящего и входит в его интенцию. Концепт апеллирует к знаку, а знак объективирует концепт. Одной из особенностей концепта является его полиапеллируемость – возможность обращаться к одному концепту посредством разных знаков [23, 42]. В плане выражения исследователи отмечают «семиотическую плотность» концепта, его онтологическую представленность целым рядом синонимов (слов и словосочетаний), тематических рядов и полей, паремий, фольклорных и литературных сюжетов [21, 103–104]. Концепты, основой которых являются понятия, находят своё речевое выражение в дискурсах. Как отмечает А. Н. Приходько, методологически концепт сменил образ, понятие и значение [21, 53]. Описание концепта, как полагает В. А. Маслова, сводится к определению внутренней формы концепта посредством движения от материальной субстанции к духовной [17, 31, 95, 152].

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Таким образом, современная когнитивная лингвистика характеризуется полипарадигмальностью представлений о природе концепта, что объективно и закономерно на этапе формирования научного обоснования концептуализации. Концепт формируется в процессе деятельности при участии перцептивно-моторной, эмоциональной, интеллектуальной и духовной сфер человека. Формируясь, концепт превращается из чувственного образа в мыслительный. Осознание человеком наличия концепта в себе позволяет ему создавать лексико-семантические варианты для лексикализации и той части мира, которая не дана в непосредственном восприятии. Разноплановая поступающая информация подвергается обработке посредством сформированного концепта, который безразличен к типу объекта. Характерными чертами концепта является антиномичность, сложноструктурированность, многомерность, системность, автономность от языка, полиапеллируемость и семиотическая плотность.

Содержание концепта достаточно полно отражено в научных исследованиях, тогда как механизмы функционирования концепта не получают должного отражения в научной литературе по когнитологии. В перспективе исследование концептов следует направить на выявление механизмов концептуализации перцептивных стимулов, эталонов и стереотипов человека, на усвоение когнитивных схем.

Список использованной литературы

1. Антология концептов / [под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина]. – М. : Гнозис, 2007. – 512 с.
2. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М. : Яз. рус. культуры, 1999. – 895 с.

3. Белова А. Д. Языковые картины мира в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы / А. Д. Белова // Культура народов Причерноморья. – 2002. – № 29. – С. 17–23.
4. Болдырев Н. Н. Концепт и значение слова / Н. Н. Болдырев // Методол. проблемы когнитив. лингвистики. – Воронеж : [б. и], 2001. – С. 25–36.
5. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / Анна Вежбицкая ; [пер. а англ.]. – М. : Шк. «ЯРК», 1999. – 780 с.
6. Воркачев С. Г. Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа / С. Г. Воркачев. – Краснодар : Кубан. гос. технол. ун-т, 2002. – 142 с.
7. Воркачев С. Г. Вариативные и ассоциативные свойства телесных лингвоконцептов / С. Г. Воркачев. – Волгоград : Парадигма, 2005. – 214 с.
8. Делёз Ж. Что такое философия? / Ж. Делёз, Ф. Гваттари. – СПб : Алетейя, 1998. – 288 с.
9. Залевская А. А. Психолингвистический подход к проблеме концепта / А. А. Залевская // Методол. проблемы когнитив. лингвистики. – Воронеж : [б. и], 2001. – С. 36–44.
10. Карасик В. И. Язык социального статуса / В. И. Карасик. – М. : Гнозис, 2002. – 333 с.
11. Карасик В. И. Языковые ключи / В. И. Карасик. – Волгоград : Парадигма, 2007. – 520 с.
12. Красных В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология / В. В. Красных. – М. : Гнозис, 2002. – 284 с.
13. Краткий словарь когнитивных терминов / [Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина]. – М. : Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
14. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – М. : Яз. славян. культуры, 2004. – 560 с. – (Ин-т языкознания РАН).
15. Мальцев А. Д. Национальная специфика концепта ДЕНЬГИ в русском и английском языках / А. Д. Мальцев // Яз. и национ. сознание. – Воронеж : [б. и], 1999. – № 2. – С. 56–58.
16. Мартинюк А. П. Перспективи дискурсивного напряму дослідження концептів / А. П. Мартинюк // Вісн. Харк. нац. ун-ту ім. В. Н. Каразіна. – 2009. – Вип. 56, № 837. – С. 14–18.
17. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику : [учеб. пособие для филологов] / В. А. Маслова. – М. : Флинта, Наука, 2004. – 296 с.
18. Никитин М. В. Основания когнитивной семантики : учеб. пособие / М. В. Никитин. – СПб. : РГПУ им. А. И. Герцена, 2003. – 277 с.
19. Попова З. Д. Когнитивная лингвистика : учеб. изд. / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М. : АСТ : Восток-Запад, 2007. – 314 с.
20. Попова З. Д. Лексическая система языка / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж : ВГУ, 1984. – 148 с.
21. Приходько А. М. Концепти і концептосистеми в когнітивно-дискурсивній парадигмі лінгвістики / А. М. Приходько. – Запоріжжя : Прем'єр, 2008. – 332 с.
22. Селіванова О. Сучасна лінгвістика : термінол. енцикл. / Олена Селіванова. – Полтава : Довкілля-К, 2006. – 716 с.
23. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты : дис. ... д-ра. филол. наук : 10.02.19 / Слышкин Геннадий Геннадьевич. – Волгоград, 2004. – 322 с.
24. Советский энциклопедический словарь / [гл. ред. А. М. Прохоров]. – 2-е изд. – М. : Сов. Энцикл., 1983. – 1600 с.
25. Степанов Ю. С. Константы : слов. рус. культуры / Ю. С. Степанов. – 2-е изд. – М. : Академ. Проект, 2001. – 990 с.
26. Сторчак О. Г. Концепты ТЯЖЁЛЫЙ и ЛЁГКИЙ в современном англоязычном дискурсе : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Сторчак Олег Григорьевич. – Харьков, 2011. – 221 с.
27. Gallese Vittorio. The Brain's Concepts: The Role Of The Sensory-Motor System In Conceptual Knowledge [Electronic resource] / Vittorio Gallese, George Lakoff // Cognitive Neuropsychology. – 2005. – 21. – P. 455–479. – Mode of access : http://www.unipr.it/arpa/mirror/pubs/pdf/Gallese-Lakoff_2005.pdf.
28. Jackendoff R. Semantics and Cognition / R. Jackendoff. – 6th ed. – Cambridge (Mass.) : The MIT Press, 1993. – 283 p.
29. Lakoff G. Philosophy in the Flesh: the embodied mind and its challenge to western thought / George Lakoff, Mark Johnson. – Basic Books, 1999. – 624 p.
30. Schwarz M. Einführung in die Kognitive Linguistik / M. Schwarz. – Tübingen / Basel : Francke, 1996. – 238 S.

Статья сдана в редколлегию
01.03.2012 г.